

УДК 9(100-87), 560

МОДЕРНИЗАЦИЯ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И МАКЕДОНСКИЙ ВОПРОС В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2024 А.Н. Сквозников

Самарский государственный экономический университет

Статья поступила в редакцию 11.03.2024

В конце XIX – начале XX века вопрос о судьбе Македонии, важной в геостратегическом отношении области Османской империи, являлся постоянным источником напряженности на Балканах, вызывая конфликты между балканскими государствами и втягивая в процесс его разрешения великие державы, имевшие собственные интересы в регионе. Автор статьи на примере попыток решения македонского вопроса в начале XX века исследует опыт урегулирования межнациональных конфликтов на Балканах европейскими государствами с использованием института иностранных наблюдателей. Реформы, проводимые в национальных провинциях Османской империи, представляли собой попытку модернизации османского общества с целью сохранения целостности многонационального и многорелигиозного государства. Политика модернизации в начале XX века была направлена на совмещение идеи построения национального турецкого государства и сохранение имперской государственности насильственными методами, что в конечном счете привело к росту сепаратизма и национализма на периферии и кризису и распаду Османской империи.

Ключевые слова: Османская империя, милеты, автономия, национализм, македонский вопрос, великие державы, модернизация, Мюрцштегские реформы.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-2-92-102

EDN: HATEJX

Вопрос об исторических последствиях османского завоевания Балканского полуострова и других регионов до сих пор является предметом серьезных научных споров. Отечественные и зарубежные ученые разошлись во мнениях относительно исторической оценки последствий османского завоевания. В рамках дискуссии заявили о себе две противоположные концепции.

Первая концепция возникла в контексте идеологического развития национальных движений балканских народов, идеализирующих и абсолютизирующих антиосманскую борьбу как «стержень» их этнической истории. В основу концепции легло противопоставление православных славян и греков туркам-мусульманам. Османская власть воспринималась как «военная оккупация» и характеризовалась исключительно негативно: империя принесла истребление или переселение народов, уничтожение элиты

и духовенства, разрушение городов и культурных памятников, налоговый гнет и варварскую феодальную эксплуатацию, интеллектуальный застой.

Вторая концепция отстаивает противоположную позицию: подчеркиваются положительные последствия установления Рах ottomanica - особой цивилизации, которую отличали теократический характер государственности, единое правовое пространство в границах огромной империи, относительно высокий демографический рост, проводимая на государственном уровне политика этнорелигиозной терпимости и поощрения локального самоуправления. Согласно данной концепции, османская эпоха была не только временем столкновения, но и взаимного обогащения цивилизаций: восточной и западной, мусульманской и христианской¹.

Следует отметить, что Османская империя изначально создавалась как многонациональное государство, объединившее несколько наро-

Сквозников Александр Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории. E-mail: skvoznikov2003@mail.ru

дов с различной культурой и религией. Особенность Османской империи состояла в том, что в ее государственном управлении сочетались традиции древних конгломератных империй Востока, Византийской державы и идея исламского халифата. Османская империя осуществляла власть над более чем 60 народами и крупными племенными объединениями, которые существенно различались между собою как по уровню социально-политического развития, так и по своей этноконфессиональной принадлежности². На территории Османского государства проживали разные народы: турки, арабы, татары, персы, курды, евреи, цыгане, копты, греки, армяне, славяне, албанцы, венгры. Османская империя во время своего наивысшего расцвета в XVI в. контролировала пространство, располагавшееся на трех континентах. В целях скорейшей интеграции завоеванных регионов в османские экономические и политические структуры, поддержания порядка на столь обширной территории необходимо было проводить очень гибкую национальную и религиозную политику, от реализации которой напрямую зависело единство империи.

На протяжении XIX века Османская империя неуклонно двигалась к своему закату. Ярким проявлением системного кризиса империи становится постепенная потеря контроля со стороны османских властей над подвластными народами и сокращение государственной территории страны. Османская империя становится для Европы «больным человеком». В XIX веке вмешательство европейских держав во внутренние дела Османской империи становится все более явным и настойчивым. После того, как турецкое правительство в 1875 г. официально объявило себя банкротом, оно вынуждено было допустить введение внешнего управления финансовой системой страны со стороны европейских государств-кредиторов. В 1881 году была создана Администрация оттоманского долга – организация кредиторов, которая установила международный контроль над экономикой и финансами страны, в том числе над сбором налогов и пошлин. Для Турции по сути это означало частичную потерю государственного суверенитета. В дальнейшем вмешательство ев-

ропейских держав во внутренние дела Турции приобрело систематический характер.

В последней четверти XIX века наиболее острое звучание в Османской империи приобрел национальный вопрос. Многие народы, проживавшие на ее территории (славяне, албанцы, армяне, арабы), стремились выйти из многовекового турецкого подчинения и создать собственные национальные государства.

Следует напомнить, что немусульманское население Османской империи еще в конце XV века в соответствии со своим вероисповеданием было поделено турецкими властями на несколько миллетов (конфессиональных общин). Миллеты обладали определенной юридической автономией, то есть его члены могли регулировать свои внутренние дела в соответствии со своими национальными и религиозными традициями. В Османской империи было разрешено существование трех немусульманских религиозных общин: православной (рум миллети), армяно-грегорианской (эрмение миллети) и иудейской (яхуди миллети). Во главе общины стоял духовный лидер соответствующей конфессии, называемый турками миллет-баши (в рум миллети – патриарх), обладавший светской и религиозной властью. Миллет-баши утверждался султаном и отвечал перед ним за состояние дел в миллете.

Система миллетов не была изобретением османских правителей. Подобные обособленные этнорелигиозные общины в различных странах существовали задолго до них, в том числе на территориях Малой Азии, Балкан и Ближнего Востока, захваченных турками. Система внутренней автономии немусульманских общин, практиковавшаяся до них во многих мусульманских государствах, оказалась приемлемой и для турок, тем более что в совокупности нетурецкое население империи долгое время составляло большинство³.

Долгие века юридическая автономия, признанная Османским государством за зимми (немусульманами), не была законодательно закреплена. Впервые права немусульманских народов были нормативно закреплены в период танзимата (реформ, направленных на модернизацию Османской империи) в XIX веке. В период танзимата были сделаны первые попытки вве-

сти в правовую систему Османского государства элементы светского права путем рецепции западноевропейских образцов. Так, в Гюльханейском хатт-и шериф (указе султана о реформах) 1839 г. содержалось обязательство уравнивать всех подданных перед законом, независимо от вероисповедания и этнической принадлежности⁴. Указ султана о реформах 1856 г. (Хатт-и хумаюн) расширял и уточнял положения Гюльханейского указа 1839 г. и содержал конкретные реформы, в том числе касающиеся правового статуса немусульман. В документе закреплялась неприкосновенность личности, имущества, чести и достоинства подданных независимо от класса и религиозной принадлежности, провозглашалась свобода вероисповедания. Подтверждались права немусульманских общин на автономию во внутренних делах. Каждой религиозной общине предоставлялось право открывать свои учебные заведения. Немусульманским народам разрешалось публично проводить свои религиозные обряды. Отменялись различные ограничения для немусульман по строительству культовых сооружений, школ, богаделен, кладбищ. Правовые споры между подданными мусульманами и немусульманами теперь должны были разбираться в смешанных судах. Провозглашалось равенство всех подданных независимо от их религиозной принадлежности в отношении уплаты налогов и исполнения государственных повинностей, в том числе военной службы⁵. В соответствии с указом султана от 10 мая 1855 г. немусульмане становились военнообязанными, как и мусульмане. Однако это вызвало массовое недовольство в турецком обществе, и вскоре военную службу для немусульман вновь заменили денежным взносом (бедель). В 1909 г. бедель был упразднен и военная служба вновь стала общеобязательной для всех подданных.

Важным шагом на пути модернизации и европеизации Османской империи стало введение в стране конституции 23 декабря 1876 г. В законе закреплялось, что все подданные империи независимо от вероисповедания являются османами. Все османы пользуются личной свободой, которая является неприкосновенной (ст. 9,10). Все османы равны перед законом, имеют одинаковые права и обязанности перед госу-

дарством независимо от исповедуемой религии (ст. 17). По конституции, допуск к государственной службе обуславливался знанием турецкого языка — официального языка османского государства (ст. 18). Все османские подданные допускались к общественным должностям в зависимости от их подготовленности, их заслуг и способностей (ст. 19). Государственной религией по конституции объявлялся ислам, но в то же время утверждалось, что «... государство... покровительствует свободному отправлению всех исповеданий, признанных в империи, и сохраняет религиозные привилегии, предоставленные разным общинам, при том условии, чтобы не наносилось никакого ущерба общественному порядку и добрым нравам» (ст. 11)⁶.

В соответствии с конституцией в Турции был создан двухпалатный парламент, начавший свою работу 19 марта 1877 г. Верхняя палата - Сенат - состояла из 32 членов, назначаемых султаном, в том числе 7 депутатов немусульман. В состав нижней палаты было избрано 115 депутатов, из них 46 депутатов немусульман: греки, армяне, евреи, болгары, сербы, арабы⁷. По сути нормы османского законодательства о равенстве и единстве всех народов, населяющих турецкую державу, носили декларативный характер, на практике они не соблюдались, что привело к очередному подъему национально-освободительного движения на Балканах в последней четверти XIX века⁸.

Существование османской конституционной монархии оказалось недолговечным. В результате нарастающего в обществе кризиса, вызванного в том числе тяжелым поражением в войне с Россией в 1877-1878 гг., султан Абдулхамид II в феврале 1878 г. распустил парламент и приостановил действие конституции 1876 г. на неопределенный срок. В Османской империи вновь установился режим неограниченной монархии⁹. Для признания легитимности своей власти внутри страны султан Абдул-Хамид II (1876 -1909 гг.) применил доктрину исламизма, которая позволила объединить турок, арабов и курдов против вмешательств христианских держав во внутренние дела империи¹⁰.

Несмотря на отмену конституции османское правительство взяло на себя обязательство

перед европейскими державами обеспечить равноправие различных национальных (религиозных) общин на территории империи. В соответствии с 23 статьей Берлинского договора 1878 г. Османская Порта обязалась ввести в Европейской Турции Органический устав 1868 года (разработанный для Крита), в соответствии с которым религиозные меньшинства Турции, в том числе христиане, получали определенные возможности для самоуправления и квоты на представительство в местных органах власти, судах, полиции и жандармерии¹¹. Следует отметить, что критская модель самоуправления предусматривала минимальное представительство немусульманских подданных в органах власти: три члена - в Общем совете правления провинции, по одному - в судебных советах и по одному заместителю (муавину) губернаторов. При этом критская модель предполагала наличие так называемых Советов провинций и более мелких территориальных единиц в качестве вспомогательных, т. е. совещательных органов при местных правителях. Но все же несмотря на ограниченность такие положения критской модели, как участие религиозных групп в качестве коллективных субъектов права в местном самоуправлении в европейских провинциях Турции, означали начало формирования территориального самоуправления на основе национального принципа.

В результате поражения в войне с Россией в 1877-1878 гг. Турция потеряла значительную часть своих владений на Балканах, где были образованы независимые государства – Сербия, Черногория, Румыния и автономное Болгарское княжество, которые стремились к расширению своих границ как за счет соседних государств, так и путем аннексии европейских провинций, еще оставшихся в составе Османской империи. Территориальные изменения на Балканах в ходе Восточного кризиса были закреплены в Берлинском трактате 1878 года, заключенном между Великими державами и Османской Портой.

Однако после Берлинского конгресса ряд проблем так и остался неурегулированным. Македония и Фракия, территории, населенные преимущественно христианами, были возвращены под власть турецкого султана. Таким образом,

на Балканах возник еще один аспект Восточного вопроса – македонский вопрос. Главная проблема заключалась в том, какова будет судьба македонских территорий в случае возможного распада Османской империи: будут ли они разделены между соседними государствами или останутся в составе Турции на правах автономии. Это был не только вопрос о судьбе Балкан и Европейской Турции, это была проблема сохранения международного равновесия и стабильности¹².

Подписав Берлинский договор, османское правительство не спешило с проведением реформ в своих европейских провинциях. Когда в 1880 г. европейские державы решили проверить, как продвигаются реформы, Порта вынуждена была представить программу реформ под названием «Устав вилайетов Румелия», который так и не был утвержден султаном Абдулхамидом. Турецкое правительство опасалось, что предоставление христианским народам европейской Турции самоуправления приведет в дальнейшем к потере этих территорий. В конце XIX - начале XX века европейские державы продолжили давление на Порту с требованием реформ. Македонский вопрос, по сути, превратился в инструмент давления на Порту, он стал удобным поводом для вмешательства великих держав во внутренние дела Турции под предлогом проведения реформ в Македонии.

Таким образом, Македония в последней четверти XIX века превратилась в арену жесточайшей идеологической, политической и даже вооруженной борьбы между балканскими народами – болгарскими, греками, сербами, албанцами. Борьба между вооруженными добровольческими отрядами из Греции, Болгарии и Сербии с одной стороны, а также между ними и турецкими воинскими и жандармскими подразделениями, с другой, превратила Македонию в территорию, где война всех против всех стала повседневной реальностью¹³.

Македония в конце XIX - начале XX века становится главной «горячей точкой» на Балканах и в Европе в целом, что сделало ее объектом пристального внимания великих держав. Последними обсуждались в основном два варианта решения македонского вопроса: раздел края между соседними государствами или предоставление

ему автономии. Первый вариант отвергался всеми великими европейскими государствами, включая Россию. Опасаясь возникновения в регионе вооруженного конфликта, великие державы больше склонялись к идее сохранения Македонии в составе Османской империи, но при обязательном условии проведения реформ в крае. В связи с этим усилия европейских держав по решению македонского вопроса в начале XX века сводились к тому, чтобы с помощью дипломатических мер принудить Османскую Порту выполнить условия Берлинского трактата и предоставить христианскому населению Македонии равные права с мусульманами, в частности, право занимать должности в административных и судебных органах, а также служить в полиции и жандармерии.

Летом 1903 года христианское население Македонии, спровоцированное македонскими революционерами, поднялось на восстание против османской власти. Организаторы восстания рассчитывали спровоцировать «гуманитарную катастрофу» в Македонии и тем самым вынудить европейские державы еще активнее вмешаться в македонский вопрос, заставив Турцию ввести в Македонии автономию¹⁴.

Действительно, крайне жестокое подавление Илинденского восстания турками привело к подключению великих держав к поиску мирного разрешения македонского вопроса. Европейские державы вновь стали требовать от Порты провести в Македонии реформы в пользу христианского населения, поскольку угнетенное положение христиан в македонских землях могло привести к новым антитурецким выступлениям, которые наряду с вооруженными столкновениями различных этнических групп (болгар, греков, сербов и румын) в Македонии могли перерасти в крупномасштабный военный конфликт на Балканах с участием соседних балканских государств, чего крайне не желали великие державы. Хотя среди европейских политических лидеров мало кто сомневался в скором распаде Османской империи, но воевать за «наследство» турецкого султана между собой европейские государства пока не собирались. Таким образом, начавшаяся интернационализация македонского вопроса снижала угрозу регионального кон-

фликта и давала возможность создания нового самоуправляющегося образования в рамках Османской империи¹⁵.

Наибольшую активность в поисках мирного решения македонского вопроса в начале XX века проявили Россия и Австро-Венгрия. Обе империи были крайне заинтересованы в том, чтобы отсрочить решение македонского вопроса и тем самым избежать осложнения международных отношений на Балканах: России необходимо было обеспечить себе надежный тыл в предстоящей схватке с Японией, Австро-Венгрия, полностью поглощенная решением внутренних проблем, также вынуждена была на время отказаться от активной внешней политики на Балканах.

Осенью 1903 г. Россия и Австро-Венгрия совместно разработали и рекомендовали Порте проект реформ (Мюрцштегская программа), суть которого состояла в улучшении положения христианского населения Македонии. Проект предусматривал проведение в македонских вилайетах административной, финансовой и судебной реформ и реорганизацию турецкой полиции и жандармерии по европейскому образцу. В соответствии с Мюрцштегской программой при главном турецком инспекторе македонских вилайетов Хильми-паше назначались особые гражданские агенты – представители великих держав (России, Австро-Венгрии, Великобритании, Германии и Италии). Они должны были, выступая в роли наблюдателей за исполнением реформ в Македонии, «обращать внимание генерального инспектора на нужды христианского населения и указывать на злоупотребления местных властей»¹⁶.

Реорганизация жандармерии и полиции в македонских вилайетах поручалась международной комиссии под председательством итальянского генерала Деджиордиса. В состав комиссии вошли старшие военные офицеры из пяти европейских держав – полковник Синьорис (Италия), генерал-майор Шостак (Россия), полковник Салис (Австро-Венгрия), полковник Верон (Франция), полковник Фелхолое (Великобритания), майор фон Алтен (Германия)¹⁷. Представители международной комиссии должны были помимо прочего наблюдать за действиями

турецких войск по отношению к местному христианскому населению с целью предотвращения турецкого произвола и насилия. Реорганизация турецкой жандармерии по европейскому образцу помимо включения христиан предполагала повышение дисциплины, искоренение коррупции и установление правомерных отношений между христианским населением Македонии и жандармерией.

Порта первоначально высказывалась категорически против присутствия иностранных офицеров в Македонии. Однако впоследствии турецкое правительство все же согласилось на присутствие в Македонии 25 иностранных офицеров (по пять от каждой державы), но при условии, что европейские офицеры не будут осуществлять непосредственное командование турецкой жандармерией¹⁸.

Согласно Мюрцштегской программе, сбор налогов в македонских вилайетах, вместо прежней откупной системы, находившейся ранее в руках крупных турецких землевладельцев («беев») и дававшей им большой простор для злоупотреблений, должен был теперь производиться органами общинного самоуправления христианского населения. Мюрцштегский проект также требовал от Порты даровать амнистию политическим арестантам, участникам Илинденского восстания и предусматривал роспуск нерегулярных воинских формирований (редифов) в Македонии¹⁹.

В ноябре 1903 года турецкое правительство в результате коллективного нажима европейских держав дало свое согласие на реализацию Мюрцштегской программы в Македонии, хотя и рассматривало эти реформы как вмешательство европейских государств во внутренние дела Турции и покушение на суверенитет султана.

Деятельность европейских реформаторов в Македонии, осуществлявших нажим на Порту, на первых порах дала видимые результаты – прекратились систематические преследования турками местных христиан, положение которых в отношении имущественной и личной безопасности заметно улучшилось. Турецкие жандармы, ранее выполнявшие функции, несвойственные провинциальной полиции (проводников воинских формирований, личных охранников

у турецких чиновников), стали уделять больше внимания своим прямым обязанностям – охране общественного порядка и проведению предварительного следствия. Реформа впервые открыла доступ в жандармерию местным христианам.

В конце 1905 г. в Македонии появился еще один орган иностранного контроля – Финансовая комиссия. Для ее организации европейским державам пришлось даже прибегнуть к нажиму на Порту с помощью коллективной морской демонстрации в Средиземном море у берегов Турции²⁰. Главная задача Финансовой комиссии, куда вошли представители от России, Австро-Венгрии, Великобритании, Франции, Германии и Италии, состояла в том, чтобы путем жесткого финансового контроля бюджетов македонских вилайетов предотвратить нецелевое использование средств и направить расходы на нужды местного населения и прежде всего на экономическое восстановление Македонии после разрушительного подавления Илинденского восстания.

Следующим шагом в рамках Мюрцштегской программы должна была стать судебная реформа, призванная искоренить главный недостаток турецкой судебной системы, в том числе в Македонии, состоявший в фактической зависимости судов от административной власти на местах, чем, естественно, нарушался принцип судебного беспристрастия, особенно в отношении христианского населения. Однако судебная реформа так и не была проведена в Македонии из-за противодействия Австро-Венгрии, которая начиная с 1907 г. фактически отказалась от совместной с Россией политики реформ в Македонии и, воспользовавшись ослаблением России после поражения в русско-японской войне, стала наращивать свою экспансию на Балканах. В сложившейся обстановке российская дипломатия решила отказаться от сотрудничества с Австро-Венгрией в деле македонских реформ, переориентировавшись на Великобританию, давно уже выдвигавшую свой план решения македонского вопроса. В частности, британская дипломатия предлагала учредить в Македонии должность генерал-губернатора – подданного Турции мусульманина или христианина, но ответственного только перед европейскими державами, а также

ввести в Македонию иностранные войска с целью поддержания порядка и установления там особого статуса управления под контролем европейских держав²¹. Фактически это означало установление широкой автономии Македонии под протекторатом великих держав при номинальном суверенитете Порты. В сущности, для Македонии предусматривалась та модель автономии, которая была введена в Восточной Румелии еще в 1878 г. Новая программа реформ была согласована в начале июня 1908 г. во время встречи Николая II и Эдуарда VII в Ревеле. Но ей не суждено было осуществиться, поскольку 20 июля 1908 г. в Османской империи произошел младотурецкий переворот, одним из первых последствий которого стало свертывание всех реформ в Македонии. Придя к власти, младотурки заявили, что они не допустят иностранного вмешательства во внутренние дела и сами будут проводить в европейской Турции все необходимые преобразования²². Младотурецкое правительство пыталось создать эффективную систему управления в национальных провинциях империи. При этом пытались совместить имперскую форму государственности с идеей построения национального турецкого государства, начинается внедрение турецкого языка на национальных окраинах. Это закономерно вызвало недовольство в Македонии, Албании и других регионах²³.

Таким образом, Младотурецкая революция 1908 г. и последовавший за ней Боснийский кризис положили конец первой и единственной со времени возникновения македонского вопроса в европейской политике практической попытке совместного урегулирования европейским сообществом этнотерриториальных конфликтов на Балканах. После упразднения системы европейского контроля Македония вновь погрузилась в состояние анархии и смуты. Македонский вопрос из международной проблемы вновь превратился в неразрешимую внутреннюю проблему Османской империи. Это открывало дорогу для силового решения македонского вопроса, кровопролитному разделу территорий между соседними государствами в ходе Балканских войн 1912-1913 годов.

В условиях деспотического турецкого режима, сохранения феодальных порядков и со-

словного общества попытки реформирования османских государственных институтов, в том числе правоохранительных органов, не смогли существенно улучшить положение славянского населения европейской Турции, в том числе христианского населения Македонии. Руководство Османской империи путем проведения ряда реформ по европейскому образцу пыталось обеспечить сохранение имперской системы. Пример Османской империи демонстрирует последствия ограниченной модернизации системы государственного управления, сводившейся к эпизодическим реформам. Непоследовательные шаги по совершенствованию имперского государственного аппарата закономерно порождали дезинтеграцию, кризис государственности, исчерпание прочности и в конечном счете привели к распаду Османской имперской системы²⁴.

Усилия дипломатии европейских держав на протяжении 1903 - 1908 гг. оказались в основном тщетными. Вместе с тем частичная реализация Мюрцштегских реформ, выразившаяся прежде всего в относительно успешной реорганизации турецкой жандармерии, объективно способствовала временному умиротворению Македонии и некоторой стабилизации обстановки на Балканах в целом. Российская дипломатия в ходе реализации Мюрцштегских реформ выполняла в Македонии важную миротворческую миссию, предотвратив своими усилиями возможный крупномасштабный военный конфликт, назревавший на Балканах из-за Македонии.

Подводя итоги, следует отметить, что в конце XIX-начале XX века вопрос о судьбе Македонии – важной в геостратегическом отношении области Османской империи – служил постоянным источником напряженности на Балканах, вызывая конфликты между балканскими государствами и втягивая в процесс его разрешения великие державы, имевшие собственные интересы в регионе.

Македонская проблема занимала важное место в системе международных отношений накануне Первой мировой войны. Являясь составной частью проблемы будущего османских территорий в Европе, македонский вопрос также стал той осью, где проверялась прочность

европейской военно-политической системы блоков и союзов. Именно македонские земли явились первым полем для эксперимента по деятельности своеобразного «ограниченного контингента» вооруженных сил европейских держав, контролирующих ход проведения реформ в Османской империи. Таким образом, уже начиная с 1903 г. на протяжении более чем ста лет на Балканах используется эта форма международного урегулирования балканских кризисов. Исследование опыта урегулирования межнациональных конфликтов на Балканах в XX веке европейскими государствами с использованием института иностранных наблюдателей приобретает особую актуальность при изучении или попытках разрешения аналогичных проблем современности.

Таким образом, вплоть до самого падения Османской империи и создания Турецкой республики в стране сохранялось неравноправное положение мусульманских и немусульманских народов, хотя последние имели определенные личные и политические права, сохраняли самостоятельность в вопросах личной и семейной жизни.

После окончания Первой мировой войны Турция пошла по пути построения светского государства, церковь была отделена от государства, халифат упразднен. В соответствии с положениями Лозаннского мирного договора 1923 г. в Турецкой республике устанавливалось равенство всех граждан перед законом и судом независимо от вероисповедания. Представители религиозных меньшинств получали равные с мусульманами личные, политические, экономические и культурные права. В том числе право использовать родной язык в личной и общественной жизни - обучаться и выступать в суде на родном языке²⁵.

Равенство турецких граждан перед законом, свобода вероисповедания и публичного проведения религиозных обрядов были также закреплены в конституции Турецкой республики 1924 г., хотя ислам по конституции сохранил статус официальной религии турецкого государства²⁶, что являлось некоторой уступкой консервативным кругам турецкого общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сафонов А.А. Внутренняя Македония в составе Османской империи: социальная история локальных групп: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
- ² Шишков В.В. Османская империя: от завоевания и интеграции периферий к попыткам модернизации // Социум и власть. 2012. №6 (38). С. 111.
- ³ Сквозников А.Н. Правовое положение немусульманских подданных Османской империи в XVI-XIX вв. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2015. №1-2 (17). С. 3-14.
- ⁴ Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990. С. 188.
- ⁵ Хатт-и хумаюн 1856 г. URL: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/34-2009-10-23-23-02-38/1834-hutt-humayun> (дата обращения: 10.02.2024).
- ⁶ Конституция Османской империи 1876 г. // Конституции государств (стран) мира. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=565> (дата обращения: 10.02.2024).
- ⁷ Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958. С. 114-115.
- ⁸ Федоскин Н.Н. От Османской империи к современной Турции: особенности модернизации в XX-XXI вв. // Империи в мировой истории: актуальные проблемы современных исследований: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. С. 55-57.
- ⁹ Телин К.О. Эффект замедляющейся модернизации: «колея» и стабильность в Османской империи // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2019. №3. С. 43.
- ¹⁰ Карташян А.З. Османская политика в отношении этноконфессиональных меньшинств как модель управления полиэтничным и поликонфессиональным обществом // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 175-181.
- ¹¹ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. В 15 т. СПб., 1874-1909. Т. 8. Трактаты с Германией. 1825-1888. 748 с.
- ¹² Сквозников А.Н. Македонский вопрос во внешней политике балканских государств (Болгарии, Сербии, Греции и Румынии) в конце XIX - начале XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 3. С. 82-99.
- ¹³ Вишняков Я.В. Благополучно убраться из «по-

рохового погребца»: Российские «миротворцы» на Балканах в начале XX века // Родина. 2008. №6. С. 64-68.

¹⁴ Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах: монография. Самара, 2010. 172с.

¹⁵ Войтова-Долгих Я.Н. Илинденское восстание в Македонии и реакция мировой общественности // Хорватия, славяне и их соседи: вопросы историко-культурных связей. Материалы XVII-й Международной научно-практической конференции, (к 405-летию Юрия Крижанича). Краснодар, 2023. С. 116-129.

¹⁶ Реформы в Македонии. Дипломатическая переписка. 1903-1905 гг. СПб., 1906.

¹⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее - АВПРИ). Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1903. Д. 2719. Ч. I. Л. 38.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1903. Д. 2719. Ч. I. Л. 46.

¹⁹ Реформы в Македонии. Дипломатическая переписка. 1903-1905 гг. СПб., 1906.

²⁰ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978. 434 с.

²¹ АВПРИ. Ф. Политархив. Оп. 482. 1908. Д. 2677. Л. 1.

²² АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. 1908. Д. 2868. Л. 207 об.

²³ Шишков В.В. Османская империя: от завоевания и интеграции периферий к попыткам модернизации // Социум и власть. 2012. №6 (38). С. 111-115.

²⁴ Асеев А.Д. Модернизация государственного управления в империях нового времени: сравнительный политологический анализ // Управление. 2018. №1 (19). С. 44-50.

²⁵ Лозаннский мирный договор 1923 г. Раздел 3. (текст на английском языке). URL: // http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne (дата обращения: 12.02.2024).

²⁶ The Constitution of Turkey Republic 1924. URL: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>

ИСТОЧНИКИ

1. Архив внешней политики Российской империи (далее - АВПРИ). Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1903. Д. 2719. Ч. I. Л. 38.

2. Лозаннский мирный договор 1923 г. Раздел 3. (текст на английском языке). URL: // http://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne (дата обращения: 12.02.2024).

3. Реформы в Македонии. Дипломатическая переписка. 1903-1905 гг. СПб., 1906.

4. Хатт-и хумаюн 1856 г. URL: <http://www.illuminats.ru/component/content/article/34-2009-10-23-23-02-38/1834-hutt-humayun> (дата обращения: 10.02.2024).

5. The Constitution of Turkey Republic 1924. URL: <http://genckaya.bilkent.edu.tr/1924constitution.pdf>

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асеев А.Д. Модернизация государственного управления в империях нового времени: сравнительный политологический анализ // Управление. 2018. №1 (19). С. 44-50.

2. Вишняков Я.В. Благополучно убраться из «порохового погреба»: Российские «миротворцы» на Балканах в начале XX века // Родина. 2008. №6. С. 64-68.

3. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978. 434с.

4. Карташян А.З. Османская политика в отношении этноконфессиональных меньшинств как модель управления полиэтническим и поликонфессиональным обществом // Казанский педагогический журнал. 2015. №6. С.175-181.

5. Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. В 15 т. СПб., 1874-1909. Т. 8. Трактаты с Германией. 1825-1888. 748 с.

6. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М., 1990. С. 188.

7. Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. М., 1958. С. 114-115.

8. Сафонов А.А. Внутренняя Македония в составе Османской империи: социальная история локальных групп: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

9. Сквозников А.Н. Правовое положение немусульманских подданных Османской империи в XVI-XIX вв. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2015. №1-2. (17). С. 3-14.

10. Сквозников А.Н. Македонский вопрос во внешней политике балканских государств (Болга-

- рии, Сербии, Греции и Румынии) в конце XIX – начале XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2023. Т. 5. № 3. С. 82-99.
11. Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах: монография. Самара, 2010. 172с.
 12. Телин К.О. Эффект замедляющейся модернизации: «колея» и стабильность в Османской империи // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2019. №3. С. 43.
 13. Федоскин Н.Н. От Османской империи к современной Турции: особенности модернизации в XX–XXI вв. // Империи в мировой истории: актуальные проблемы современных исследований: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. С. 55-57.
 14. Шишков В. В. Османская империя: от завоевания и интеграции периферий к попыткам модернизации // Социум и власть. 2012. №6 (38). С. 111-115.
 15. Войтова-Долгих Я.Н. Илинденское восстание в Македонии и реакция мировой общественности // Хорватия, славяне и их соседи: вопросы историко-культурных связей. Материалы XVII-й Международной научно-практической конференции, (к 405-летию Юрия Крижанича). Краснодар, 2023. С. 116-129.
 5. Martens F.F. Sobranie traktatov i konvencij, zaklyuchenny`x Rossiej s inostranny`mi derzhavami. V 15 t. SPb., 1874-1909. T. 8. Traktaty` s Germaniej. 1825-1888. 748 s.
 6. Petrosyan Yu.A. Osmanskaya imperiya: mogushhestvo i gibel`. Istoricheskie ocherki. M., 1990. S. 188.
 7. Petrosyan Yu.A. «Novy`e osmany`» i bor`ba za konstituciyu 1876 g. v Turcii. M., 1958. S. 114-115.
 8. Safonov A.A. Vnutrennyaya Makedoniya v sostave Osmanskoj imperii: social`naya istoriya lokal`ny`x grupp: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2011.
 9. Skvoznikov A.N. Pravovoe polozhenie nemusul`manskix poddannyy`x Osmanskoj imperii v XVI-XIX vv. // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Pravo». 2015. №1-2. (17). S. 3-14.
 10. Skvoznikov A.N. Makedonskij vopros vo vneshnej politike balkanskix gosudarstv (Bolgarii, Serbii, Grecii i Rumy`nii) v konce XIX – nachale XX veka // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki. 2023. Т. 5. № 3. S. 82-99.
 11. Skvoznikov A.N. Makedoniya v konce XIX – nachale XX veka – yabloko razdora na Balkanax: monografiya. Samara, 2010. 172s.
 12. Telin K.O. E`ffekt zamedlyayushhejsya modernizacii: «koleya» i stabil`nost` v Osmanskoj imperii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya. 2019. №3. S. 43.
 13. Fedoskin N.N. Ot Osmanskoj imperii k sovremennoj Turcii: osobennosti modernizacii v XX–XXI vv. // Imperii v mirovoj istorii: aktual`ny`e problemy` sovremenny`x issledovanij: Sbornik nauchny`x trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sterlitamak, 2021. S. 55-57.
 14. Shishkov V.V. Osmanskaya imperiya: ot zavoevaniya i integracii periferij k popy`tkam modernizacii // Socium i vlast`. 2012. №6 (38). S. 111-115.
 15. Vojtova-Dolgix Ya.N. Iilindenskoe vosstanie v Makedonii i reakciya mirovoj obshhestvennosti // Xorvatiya, slavyane i ix sosed: voprosy` istoriko-kul`turny`x svyazej. Materialy` XVII-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, (k 405-letiyu Yuriya Krizhanicha). Krasnodar, 2023. S. 116-129.

REFERENCES

1. Aseev A.D. Modernizaciya gosudarstvennogo upravleniya v imperiyax novogo vremeni: sravnitel`ny`j politologicheskij analiz // Upravlenie. 2018. №1 (19). S. 44-50.
2. Vishnyakov Ya.V. Blagopoluchno ubrat`sya iz «poroxovogo pogreba»: Rossijskie «mirotvorcy» na Balkanax v nachale XX veka // Rodina. 2008. №6. S. 64-68.
3. Vostochny`j vopros vo vneshnej politike Rossii. Konecz XVIII – nachalo XX v. M., 1978. 434s.
4. Kartashyan A.Z. Osmanskaya politika v otnoshenii e`tnokonfessional`ny`x men`shinstv kak model` upravleniya polie`tnicheskim i polikonfessional`ny`m obshhestvom // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2015. №6. S.175-181.

**MODERNIZATION IN THE OTTOMAN EMPIRE AND THE MACEDONIAN QUESTION
IN THE LAST QUARTER OF THE XIX - EARLY XX CENTURY**

© 2024 A.N. Skvoznikov

Samara State Economic University

In the late 19th and early 20th centuries, the question of the fate of Macedonia, a geopolitically and strategically important region of the Ottoman Empire, was a constant source of tension in the Balkans, causing conflicts between the Balkan states and involving great powers with their own interests in the region in the process of its resolution. On the example of attempts to resolve the Macedonian issue at the beginning of the 20th century, the author examines the experience of resolving interethnic conflicts in the Balkans by European states through the institution of foreign observers. The reforms carried out in the national provinces of the Ottoman Empire represented an attempt to modernize Ottoman society in order to preserve the integrity of the multinational and multireligious state. The modernization policy at the beginning of the 20th century was aimed at combining the idea of building a Turkish national state and preserving imperial statehood through violent methods, which ultimately led to the rise of separatism and nationalism in the periphery, the crisis and collapse of the Ottoman Empire.

Keywords: Ottoman Empire, millets, autonomy, nationalism, Macedonian question, great powers, modernization, Müzzsteg reforms.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-2-92-102

EDN: HATEJX